Вытирая слезы, она сказала:

— Если ты не хочешь меня видеть, я исчезну из твоего поля зрения и не буду для тебя бельмом на глазу. Если это сделает тебя счастливым, я выполню все, что угодно.

Она беспокоилась, что Ли Ванцзинь будет верен своим словам, поэтому у девушки не было другого выбора, кроме как уйти по собственному желанию. Перед уходом она сохранила свой образ, и в этом заключался ее профессионализм.

К сожалению, для Ли Ванцзиня все это было бессмысленно. Его это волновало только тогда, когда он был богат, теперь же, когда мужчина находился в финансовом упадке, у него не было ни времени, ни настроения заботиться о подобных вещах.

Ван Сисянь вернулась в свою комнату и, несмотря на то, что все еще плакала, быстро собрала вещи. Она думала, что уже несколько месяцев живет с Ли Ванцзинем, и у нее много вещей. Только когда начала собирать вещи, женщина поняла, что большинство из того, что он купил ей, — это платья и косметика. И даже не очень дорогие. Самое дорогое платье стоило всего несколько тысяч юаней. Несколько сумочек дизайнерских марок достались ей от племянницы Цзян Ягэ. Ювелирных украшений у нее не было вообще.

Женщина чувствовала растерянность. Она всегда считала, что Ли Ванцзинь был очень добр к ней. В конце концов, ради нее он развелся с таким выдающимся человеком, как Фан Цзюньжун, и даже остался с ней после того, как у нее появились шрамы.

Теперь, когда женщина осматривала свое имущество, то даже с учетом обуви, одежды и других мелочей оно стоило меньше десяти тысяч юаней. А в банке у нее было точно не больше, чем двадцать тысяч.

Это был не первый раз, когда она была чьей-то девушкой, и во все прошлые разы мужчины не были даже на одну десятую столь богаты, как Ли Ванцзинь, но все они были более щедрыми, чем он!

Ван Сисянь чувствовала себя обиженной. Что творилось в ее голове в последние несколько месяцев? Она должна была попросить у него больше денег!

Женщина раздраженно собралась. У нее было не так много вещей, так что на сборы ушло мало времени. Дом был новый, и в нем было много ценностей, которые она не смогла бы забрать с собой, даже если бы захотела.

Ли Ванцзинь вошел в ее комнату меньше, чем через полчаса, и холодно посмотрел на нее. Было ясно, что он имеет в виду.

Как бы ни была обижена и расстроена Ван Сисянь, у нее не было другого выбора, кроме как

уйти с чемоданом. Ее практически выгнали. Увидев входную дверь, которая закрылась сразу же, едва не ударив ее по пяткам, она очень расстроилась.

Девушку обдало холодным ветром, она вздрогнула. Под слабым желтым светом ее тень выглядела очень одинокой.

Фан Цзюньжун расплатилась с Цзян Дэсянем после того, как они вернулись с банкета. Она обещала ему двадцать тысяч юаней, но заплатила в общей сложности пятьдесят.

Женщина проверила агентство, в котором работал Цзян Дэсянь — Yingce Media. Это агентство считалось одним из ведущих в сфере развлечений, в нем работали многие звезды кино, получившие премию «лучший актер». Хотя у нее никогда не было рабочих отношений с этой компанией, но, учитывая статус, позвонить и помочь ему расторгнуть контракт не составит большого труда.

Она сказала об этом Цзян Дэсяню, но он отклонил ее предложение.

— В этом нет необходимости. Мой контракт закончится в следующем месяце. Нет смысла тратить на меня свои усилия.

Учитывая ситуацию, Фан Цзюньжун решила оставить эту тему.

Эта новость быстро распространилась в их кругу. О том, что она была вторым по величине акционером Gaoyuan, очень скоро узнали все. Женщина вдруг почувствовала, что все относились к ней с большим энтузиазмом. В прошлом, когда компания Beautify Pills только запускалась, другие уже восхищались ею, но все еще были несколько сдержаны в своем отношении. Теперь же они не могли дождаться, чтобы завязать с ней отношения.

Количество людей, которые пели ей дифирамбы, увеличилось, а многие другие, чтобы покровительствовать ей, специально держали ее в курсе текущей ситуации Ли Ванцзиня. И хотя ей никогда не приходилось специально вникать в это, она все равно постоянно была в курсе событий. Ли Ванцзинь находился в плохом состоянии под давлением своих должников. С учетом кредитов и процентов он задолжал не менее трех с половиной миллиардов юаней. Все потому, что он был слишком самоуверен и брал кредиты под высокие проценты, чтобы быстрее получить деньги.

На самом деле, все, что ему нужно было сделать, это продать еще несколько акций Ayron, и он тут же смог бы решить свои проблемы. К сожалению, мужчина не хотел этого делать. Со своими акциями он, по крайней мере, оставался вторым акционером, и его слова все еще имели какой-то вес. Если у него больше не будет акций в руках, он станет просто еще одним акционером, и тогда все могут топтать его.

http://tl.rulate.ru/book/36774/1990361